

Елизавета Соболянская

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елизавета Соболянская

Клуб джентльменов

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Роман

 Москва, 2021
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С54

Серия основана в 2011 году
Выпуск 635

Художник
А. Клепаков

Соболянская Е. В.

С54 Клуб джентльменов: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3306-3

Настоящий клуб — это истинно мужское царство! В нем тонко пахнет табаком и дорогим спиртным. Кресла и диваны обтянуты качественной кожей, а светильники дают теплый приглушенный свет, не раздражающий утомленные глаза. Напитки приносят худощавые молодые люди в белых рубашках и длинных фартуках. В столовой можно заказать седло барашка или отлично приготовленные котлеты из ягнятины, а возле карточных столов подают исключительно сэндвичи, чтобы не пачкать пальцы во время игры.

А еще клубы хранят тайны. Пышные юбки и шпионские игры, благородные герои и мерзкие преступления, нежные чувства и крепкая дружба... Если вам стало интересно, вас ждет «Клуб джентльменов»!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Соболянская Е. В., 2021
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021

ISBN 978-5-9922-3306-3

ПРОЛОГ

В центре столицы есть улица, которую посещают исключительно джентльмены. Она состоит из клубов, салонов и картежных залов. Приличная женщина никогда не появится тут, зато дамы полусвета блистают в залах и салонах, даже краешком юбки не заглядывая в клубы.

Настоящий клуб — это истинно мужское царство! В нем тонко пахнет табаком и дорогим спиртным. Кресла и диваны обтянуты качественной кожей, а светильники дают теплый приглушенный свет, не раздражающий утомленные глаза. Напитки приносят худощавые молодые люди в белых рубашках и длинных фартуках. В столовой можно заказать седло барашка или отлично приготовленные котлеты из ягнятины, а возле карточных столов подают исключительно сэндвичи, чтобы не пачкать пальцы во время игры.

Именно такой клуб распахнул свои двери этой ночью, впуская высокого молодого человека аристократической наружности.

— Лорд Грегори! Рады вас видеть! — Швейцар поклонился и придержал тяжелую створку для посетителя.

Джентльмен слегка кивнул, входя в небольшой уютный холл. Налево располагался гардероб, возле которо-

го дежурил невозмутимый лакей, направо — скромная дверь с буквой «М» и, как ни странно, «Ж». Прямо за красиво задрапированной аркой раздавались голоса и звон бокалов.

— Все в сборе, Тай? — спрашивает лорд у слуги.

— Все, милорд, — с легким наклоном головы отвечает тот. Потом добавляет: — Леди Аманда ждет вас в баре.

— Отлично! Запирай дверь! Начинаем заседание!

ГЛАВА 1

Ритонская королевская школа для юных лордов считалась лучшей в Бривании. Самые знатные семьи страны присылали сюда своих сыновей, чтобы вылепить из них будущий цвет нации. Здесь преподавали лучшие педагоги, читали лекции профессора высших учебных заведений, а надзирателями за порядком служили армейские офицеры в отставке, вбивающие дисциплину с помощью карцера и розог.

Все дети, обучающиеся в Ритоне, имели хорошую физическую форму благодаря ежедневным занятиям спортом и огромным расстояниям между зданиями, в которых шли занятия. Прилежный десятилетний «первачок» Ритона должен был в кратчайшие сроки научиться бегать, как сайгак, чтобы за десятиминутную перемену собрать учебники и тетради, взвалить на спину сумку с принадлежностями и переместиться из аудитории по чистописанию, расположенной на втором этаже одного корпуса, в аудиторию по геральдике, расположенную на третьем этаже другого корпуса.

Только старшим курсам дозволялась роскошь перемещения шагом — лишь потому, что юные джентльмены каждую неделю принимали участие в изнурительных соревнованиях по гребле, магическому футболу и фехтованию.

Еще одним средством контроля и воспитания малолетних оболтусов был голод. Если нежная маменька не посылала ученику еженедельно коричные булочки, сухую колбасу и сыр вместе с чистым бельем и носовыми платками, будущий королевский чиновник быстро изыскивал способы раздобыть любую еду в дополнение к миске овсянки или вареных бобов, подаваемых в школьной столовой. Дыры в ограде, подкуп сторожа, плата служанкам, вычищающим камин, — все шло в ход, дабы раздобыть немного мяса или пирогов, способных насытить вечно голодные бурчащие желудки.

В общем, школа Ритон была образцом аристократического воспитания. Раздражало родителей только наличие в этой же школе благотворительного «королевского» класса, куда принимали детей всех сословий, проявивших особые таланты, и даже — о ужас! — девочек!

Именно в этой школе учился младший сын герцога Ратлендского лорд Грегори Лайвернес. Довольно деликатно сложенного мальчика сверстники обижали и дразнили за его сходство с девочкой. Как не поддеть трогательного голубоглазого блондинчика в сером костюмчике с иголочки?

Поначалу Грег прятался по углам, потом пытался драться, подкупал задир посылками из дома, но все было напрасно. Когда его схватили в раздевалке и сунули головой в платье из театральной студии, а потом вытолкнули в раздевалку к юным леди из «королевского» класса, лорд сорвался! Он устроил безобразную драку, во время которой зубами порвал руку старшему сыну другого герцога — Блэнвейна.

Лорда Лайвернеса посадили в карцер на три дня, а когда он вышел оттуда, одноклассники объявили ему

бойкот. Этой передышки в издевательствах юному Грегори хватило, чтобы понять — его сил не хватит сражаться с целым классом, но у него есть время поискать союзников. Чем он и занялся.

Для начала лорд изучил изгоев собственного класса. Юный граф Марч — полный, одышливый мальчик, на роль союзника не годился. Слишком доверчивый и мягкотелый. Может, со временем он изменится, но Грегу нужна была поддержка, а не балласт. Слезливый и нервный виконт Хэмфри вообще был опасен — залюбленный деспотичной матерью, а потом оторванный от нее дядей-опекуном, он вскрикивал ночами, рыдал, бился в истерике и вообще привлекал к себе нездоровое внимание наставников.

Посмотрев вокруг, оценив свои силы, лорд Грегори сделал ставку на учеников «королевского» класса. Там учились и воспитывались будущие винтики королевской машины. Талантливые самоучки, способные сироты, попавшиеся на глаза чиновникам дети, обладающие чем-то нужным и важным для королевской службы.

О, корона не скупилась на возвращение талантов — школьникам выделялась форма, комната в общежитии, питание в столовой и даже стипендия, которой хватало на перья, тетради и минимальный набор мыльных принадлежностей.

Вы же понимаете, что форму, сшитую у лучшего столичного портного, и мантию, состроченную в подвале усталой швеей из остатков солдатского сукна, не перепутает даже слепой? Так что лорды и леди с первых дней учились различать в толпе своих и никогда не смешиваться с плебсом.

Впрочем, разделению способствовали разные здания, разные тропинки и даже разные столовые и стади-

оны для занятий спортом. По сути, аристократы, приобретающие в элитном учебном заведении нужные связи, никогда не пересекались с «королевскими нищими», а лорд Грегори после долгих раздумий на подоконнике в учебной части решил нарушить это правило.

Первым его другом стала девчонка — мисс Аманда Стоукс. Талантливая алхимичка угодила в «королевский» класс после того, как умудрилась цветным дымом выложить в небе имя своей матери, желая поздравить ее с днем рождения. На ее счастье, заметивший это безобразие городской был не дурак и сразу написал отчет для начальства. И через пару месяцев мисс обживала комнату в кампусе школы Ритон.

Грегори начал знакомство с того, что обратился к ней за помощью. У него давно зрела идея отомстить своим обидчикам, но не хватало знаний в алхимии. Девчонка восприняла его приближение как агрессию и едва не сбежала! Пришлось призывать на помощь все свое обаяние и с милой улыбкой расспрашивать, как лучше смешать реактивы для шуточки на уроке алхимии.

Уверившись, что сиятельный лорд не собирается махать ее в грязь, толкать или ставить подножки, Аманда объяснила ему всю глупость и опасность его задумки, а после предложила свой — гораздо более вычурный, но безопасный вариант. Грегори пообещал попробовать. А когда все получилось — форменные мантии его недругов покрылись несмываемыми пятнами, возникшими из ниоткуда, он принес девчонке коробку шоколадных конфет, раздобытых через привратника.

Она недоверчиво взяла лакомство, а на следующий день предложила ему еще один вариант «шутки». Еще более успешный, чем первый. На этот раз у воспитанников окрасились волосы, причем в самые попугайские

цвета. Найти шутника наставникам не удалось. Лорд Грегори был вне подозрений из-за своей крайней не-любви к алхимии.

После удачной мести блондин-аристократ всерьез увлекся наукой, но догнать свою подругу в тонкостях восприятия алхимии так и не смог. Мэнди легко манипулировала ингредиентами, выписывала пятиярусные цепочки реакций и могла предсказать результат незнакомого процесса, изучив состав и степень воздействия. Бесценный бриллиант! Наставники прочили ей большое будущее, с сожалением вспоминая, что «женщинам в науке делать нечего».

Вторым другом и защитником стал Махоун Килкени. Здоровяк из фермерской семьи, талантливый огненный маг и сильнейший боевик был старше Грегори на два года. Они познакомились, когда Махоун прикрыл Грегори от толпы взбешенных одноклассников. Убедительный «огненный фонтан» и слова:

— Толпой на одного? Вы что, крестьяне? — заставили аристократов отступить.

После боевик повернулся к бледному заморышу и строго спросил:

— Чем ты их так выбесил?

— А, — махнул рукой Грегори, утирая пот, — Аманда подсказала, как можно у этих... непочтительных лордов все чернила в тетрадах извести. Мы с ней состав сварили и разбрызгали в классе. А тут наставник Иолант, который риторику и чистописание преподает, решил смотреть тетрадей устроить. Им теперь все уроки за полгода переписывать.

Огневик упер руки в бока и захохотал. А когда отсмеялся, протянул руку:

— Я вижу, ты умеешь подавать месть холодной! Давай дружить, заморыш, меня здесь называют Кентавром!

Прозвище прилипло к огневику из-за наставника по верховой езде. Мужчина восхищался умением фермерского сына ездить без седла и узды и каждый раз, когда видел Килкени на лошади, приговаривал:

— Кентавр! Чистый Кентавр! — И постепенно его так стали называть все.

В «заморышах» Грегори проходил недолго. Вскоре к их странной компании присоединился еще один мальчишка из «королевских сирот». Аллиаль держурбье. Если Грегори дразнили девчонкой только из-за худобы и длинных светлых волос, то Аллиаль был настолько пластичным и артистичным, что его часто путали с девочкой даже преподаватели. Мальчишка краснел, кидался в драку, но малый возраст и вес играли против него. Тогда он обрезал свои прекрасные каштановые кудри и натолкал в ботинки бумаги, чтобы испортить походку. От шуток это не спасло, а вот сутки карцера за самоуправство Аллиаль заработал. Его резкое преобразование испортило рождественский спектакль!

На выходе из узилища его встретили Грегори и Кентавр.

— Эй, парень, хочешь, научу драться? — спросил огневик.

— Без дураков? — недоверчиво прищурил рысьи желтые глаза пацан.

— Абсолютно честно! — поднял ладони Килкени. — Вон, смотри, в прошлом году Грега тоже девчонкой дразнили, а теперь он любому может в нос дать!

Аллиаль с сомнением посмотрел на Грегори. Тот действительно за год вытянулся, немного раздался в плечах и теперь уже никак не походил на юную мисс.

— Хочу! — выпалил мальчишка, а потом насупился: — А что взамен?

Кентавр сверху вниз глянул на мелкого и тощего новичка, задумался и подмигнул:

— Поможешь одному снобу нос натянуть, и мы в расчете!

На том и договорились. Для начала тощего мальчишку, Аманду и Грегори пригласили сесть в столовой за стол боевиков. Как Кентавр договаривался со своими братьями по курсу, неизвестно, но еда в спокойной обстановке, без риска получить тычок в спину или тарелку супа на голову, благотворно повлияла на Аллиаля. Он так и остался мелким и сублильным, но к концу учебного года на его костях появились мышцы.

Вторым важным делом стали тренировки.

— Ты легкий, — втолковывал мальчишке Килкени, — я тебя одним ударом свалю, а вот если побежишь — догнать не сумею!

После парочки демонстраций Аллиаль усвоил правила доступных для него схваток — бей и беги! В первый же год он изучил болевые точки человека, на второй научился в прыжке отправлять в нокдаун более массивного противника, а в конце третьего года одолел «учителя», просто подставив Кентавру подножку. Боевик не обиделся — наоборот, поаплодировал и заявил:

— Ну вот, теперь тебя точно с девчонкой никто не спутает!

Лорд Грегори, в отличие от тяжеловеса Махоуна, обожающего секиру и фаерболы, делал упор на клинковое оружие. Ум, настойчивость и упорство помогли ему

увидеть в обязательной дисциплине искусство сродни танцу, верховой езде или игре в карты. Теперь он не просто отрабатывал финты и батманы — он стремился предугадать движение противника, поймать его в начале связки, сломать чужую игру, безупречно завершив свою. Наставники поддерживали интерес, выставляя против юного новичка искусных и разнообразных противников, меняя оружие и условия схваток. Через два года лорд Лайвернес стал лучшим фехтовальщиком в своей возрастной группе, а еще через два — абсолютным чемпионом школы.

Больше всего друзей удивила Аманда. Скромная заучка, проводящая дни напролет с обожаемыми пробирками, первой среди девушек получила у директора разрешение на уроки пулевой стрельбы. Сначала ей не позволили, сочтя баловством, тогда Аманда обратилась за помощью к лорду Грегори. Тот вначале раздобыл для подруги самоучитель по стрельбе, а чуть позже купил на карманные деньги пару небольших револьверов с перламутровыми накладками на рукоятях.

Аманда отнеслась к учебе серьезно — сперва долго укрепляла руки, держа в вытянутой руке стопку книг, потом училась правильной стойке, компенсирующей отдачу, делала гимнастику для глаз, тренировалась целиться, разбирать и чистить оружие и лишь потом вновь подошла к директору с просьбой позволить посещать стрельбище с личным оружием. Пораженный ее настойчивостью, лорд дал разрешение и пропуск в тир.

Первые же стрельбы девушки произвели такое впечатление на тренера, что он сам прибежал в администрацию школы, требуя больше патронов для занятий. Поскольку мисс Аманда была самой перспективной среди «королевских сирот», деньги на покупку патро-

нов выделили. Однако выступать на каких-либо соревнованиях за пределами школы алхимичка отказалась. Она так виртуозно освоила пистолеты, что легко сбивала пробку с бутылки шампанского. Когда ее хвалили, девушка равнодушно пожимала плечами и говорила:

— Алхимик должен иметь твердую руку и точный глаз, а девушке в наше время приходится уметь себя защитить!

ГЛАВА 2

Каждый год, проведенный в Ритонской королевской школе, укреплял дружбу этой странной компании. Их боялись задевать, зная, что ответ прилетит в тройном размере. Учителя отмечали рост интереса к учебе и не стремились разгонять необычное сообщество. К тому же благородный лорд имел послабления и деньги, благодаря которым его друзья не нуждались в самом необходимом и даже получали немного сверх того. Боевик быстро объяснял окружающим, что его «братья и сестра» неприкосновенны. Алхимичка не только подтянула всех по химии, алхимии и ботанике, но и научила компанию мелким фокусам, облегчающим жизнь даже ученикам Ритона.

Аллиалья же поначалу очень смущало, что он ничем не может помочь тем, кто его защищает. Зато через пару лет, когда с ним стал заниматься приглашенный специалист из Королевского театра, сублильный мальчишка первым растолковал боевику и алхимичке правила физиогномики, жестикуляции и секреты общения с людьми. Он сам видел любую эмоцию, всегда знал, лгут ему

или нет, и учил лорда и огневика предчувствовать движение противника по взгляду.

К тому же потрясающе подвижная физиономия дера Журбье легко выдавала нужные эмоции для примера или постановки. А жесты, отработанные в классе с зеркалами, могли превратить сублильного мальчишку и в юного лорда, и в бродягу-забулдыгу.

— Все дело во внутреннем состоянии, — растолковывал друзьям Аллиаль. — Вот смотрите! — Он сделал несколько неуверенных шагов, словно боялся наступать на потертые доски пола, потом вдруг распрямился и еще несколько шагов прошагал четко, стуча каблуками.

Метаморфоза была столь удивительной, что Аманда и Грегори от изумления зааплодировали, а Кентавр усмехнулся.

— Так что если вам нужно продемонстрировать уверенность, просто вспоминайте свой успех, держите его в голове и действуйте!

Парни нехотя помаршировали туда-сюда, заложив руки за спину. Им в общем-то не было нужды добавлять себе самоуверенности, они и так гордились своими успехами. Но урок Ала предназначался не им. Уже несколько раз Мэнди Стоукс получала сниженную оценку, потому что отказывалась выступать. Ее охватывал панический страх, стоило ей выйти на кафедру и очутиться под пристальными взорами других учеников.

— Давай, Мэнди, теперь ты! — поторопил подругу Аллиаль.

— Мисс Стоукс, мы ждем, — более чинно напомнил Грегори.

— Колючка, порви их всех! — высказался в своем духе Махоун.

Повторив про себя все, что сказал дер Журбье, Аманда вышла к стулу, который изображал кафедру, обвела взглядом пыльный чердак и заговорила:

— Уважаемые члены комиссии! Сегодня мне выпала честь представить вам разработанное мною средство для удаления чернил...

Благодаря урокам Аллиаля и поддержке друзей Аманда защитила свой первый публичный проект по алхимии на «отлично» и даже получила дополнительную стипендию!

Еще одним невольным членом их команды стал Тай, или Тайлер Бридс. Высокий худощавый мальчишка был личным слугой лорда Грегори. Правилами школы наличие слуг не допускалось, но для лорда Грегори сделали исключение, потому что его слуга был его ментальным близнецом. А еще он был его сводным братом, бастардом герцога Ратлендского.

Возможно, о его рождении семья никогда бы и не узнала. Многие лорды не хранят верность женам и прячут бастардов в провинции. Но однажды, в возрасте четырех лет, юный лорд Грегори выпал из окна, спеша навстречу своей матери. Леди Виола рухнула в обморок рядом с окровавленным телом сына. Примчавшийся личный лекарь герцога постановил: ребенок еще жив, но с такими повреждениями вряд ли протянет долго. А леди... леди умрет от нервной горячки, если ее любимый младший сын не выживет.

— Что можно сделать? — навис над доктором герцог.

— Кроме ментального переноса повреждений, я не вижу другого выхода, милорд, — почти прошептал мистер Гобс, втягивая голову в плечи.

Владелец обвел взглядом испуганных слуг, столпившихся неподалеку, взглянул на жену и старших сы-

новой и принял решение. Никто не знает, что им двигало — нежелание самому заниматься хозяйством или долг супруга, но он немедленно послал верхового в деревню с наказом привести Длинного Тая. Гонец обернулся быстро. Мальчишка, соскользнувший с седла, был точной копией Грегори, только лет на пять старше и бледнее. Они с младшим сыном герцога выглядели как два растения одного корня. Одно получилось длинным и бледным, словно выросшее в темноте, а второе — сочным и ярким, регулярно греющимся на солнце.

— Тайлер, — ладонь герцога легла на плечо мальчишка, — это твой младший брат. Он умирает. Ему нужна твоя помощь. Готов ли ты вынести боль ради него и меня?

Бесцветный блондин сильнее сжал тонкие губы и молча кивнул. Владелец подвел бастарда к лекарю и приказал немедленно совершить ментальный перенос.

Дрожащими руками целитель вынул из своей сумки два одинаковых амулета, велел Таю лечь рядом с едва дышавшим Грегори, потом положил амулеты на грудь мальчикам, произнес заклинание активации, сделал пасс... и Тай на глазах покрылся синяками, захрустели кости, брызнула кровь! Мальчик изогнулся, кусая губы, сдерживая стоны, из глаз потекли предательские слезы. Однако Грегори задышал легче, а после нескольких пассов мага-лекаря и вовсе уснул.

Тая вскоре тоже усыпили, потом детей на носилках перенесли в комнату и уложили на одну кровать. Разделив повреждения на двоих, лекарь спас юного лорда, но теперь мальчишки должны были постоянно находиться вместе до полного исцеления.

Вечером в комнату сына заглянула бледная заплаканная герцогиня. Она взъерошила светлые локоны

сына и задумчиво посмотрела на Тая. Она узнала о давней измене мужа, узнала даже о том, что поход герцога налево принес плод. Прежде это разбило бы леди Виоле сердце, но теперь тощий мальчишка в потрепанной деревенской одежде спас жизнь ее мальчику, и она благовословляла Небеса за то, что он был на этом свете. Ни отец, ни старшие братья не стали бы терпеть такую боль ради младшего, раз уж в семье есть другие наследники.

Погладив две светловолосые головы, леди Виола вышла, чтобы отправиться в кабинет супруга для серьезного разговора. С того дня Тай стал тенью Грегори. Сначала такая близость была вызвана необходимостью, длительным совместным исцелением, незримой магической нитью, делящей каждый синяк на двоих. Но через несколько лет мальчики так сдружились, так привыкли опекать друг друга, что в школу Ритон отправились вместе, хотя уже вполне могли существовать раздельно.

Возразить никто не посмел, ведь герцогиня Ратлендская лично договорилась о присутствии бастарда в школе и даже оплатила для него специальные курсы телохранителей. Пусть Тайлер числился слугой, но посещал занятия вместе с лордом Грегори, имел свою каморку рядом с комнатой, в которой жил сын герцога, и даже получал от леди Виолы подарки к особым событиям. Эта странная дружба двух братьев не осталась незамеченной, но общество умеет отрицать то, что не желает замечать.

Дни в школе то бежали, то тянулись, словно молочная карамель. Иногда лорд Грегори получал к праздникам от маменьки бутылку сладкого ликера и коробку конфет. В школе объявляли день самоподготовки,

и тогда вся честная компания, включая Тая, забиралась на чердак лабораторного корпуса. Сидя там на сломанных стульях и побитых ящиках, глядя на город сквозь узкое окно, мальчишки предавались мечтам. Они были у всех, даже у сиятельного лорда.

Думаете, так легко быть младшим сыном в герцогской семье? По закону майорат наследовал старший сын. Старшая дочь получала солидное приданое, а младшие сыновья — оплату обучения и, возможно, приход во владениях отца или офицерский патент.

— Армии и храму нужны бойцы! — любил пошутить старенький храмовник, ведущий в школе Ритон уроки благочестия.

Он знал, о чем говорил, — сам был младшим сыном графа, выбравшим духовную стезю.

Конечно, знатная семья не оставит отпрысков прозябать на дороге. Герцог в состоянии оплатить младшему сыну офицерский патент, да только жить на скромное жалованье непросто. Есть способ сэкономить на аренде — остаться в доме родителей, но прилично ли молодому лорду быть приживалом? Или жить в доме, принадлежащем брату? Выполнять поручения невестки или прозябать в приходе, разводя кур?

Хорошо бы сделать политическую карьеру, но где? Двести знатнейших семей королевства имеют не только две сотни наследников, но и пять сотен младших сыновей, семь сотен племянников и три сотни зятьев, нуждающихся в теплом местечке.

Поэтому мечты Грегори поначалу были весьма героическими. Он желал совершить подвиг и получить титул и земли от короны. Потом, когда из-за свадьбы сестры ему урезали содержание, юный лорд начал подумывать о карьере и успешных финансовых мероприятиях.

В их число попадал и удачный брак с дочкой разбогатевшего нувориша или недавно получившего титул рыцаря.

Однако когда ему стукнуло шестнадцать, красавец-блондин вдруг понял, что в его мечты тесно вплелась кареглазая шатенка-заучка, чьи руки пахли химикатами, а губы — клубникой. Правда, об этой мечте он молчал крепче, чем о собственном первом сексуальном опыте, полученном в объятиях смазливой молочницы.

У Кентавра мечты были совсем другими. Сын фермера, сбежавший в столицу после невольного поджога сенного сарая, мечтал стать крутым магом, жить как самому пожелается и одним жестом сжигать врагов короны. С годами мечты не слишком изменились. Сила, природный дар и толковая голова способствовали тому, что Махоун закончил школу Ритон с золотой медалью и сразу после выпуска был отправлен на границу — выжигать гнезда нечисти вместе со специальным отрядом боевых магов.

Аманда мечтами практически не делилась. Так, повела однажды в воздухе рукой и сообщила, что желает защитить диссертацию и стать первой в королевстве дипломированной женщиной-алхимиком с профессорским званием.

Парни не стали смеяться — они убедились в упорстве и разуме подруги, да и страшно смеяться над человеком, который может тебя отравить одним прикосновением, а то и не касаясь! Да-да, скромной дочери торговца овощами великолепно удавались яды всех видов. Правда, Аманда морщилась каждый раз, когда ее дразнили Тофаной, и заявляла, что хороший алхимик способен на большее.

Тай на вопрос о мечтах пожал плечами:

— Моя мечта недостижима. Но я буду счастлив, если лорд Грегори оставит меня при себе.

Лайвернес хлопнул единокровного брата по плечу и сказал:

— Как бы ты ни хотел сбежать от моей чокнутой семьи, тебе от меня не избавиться!

После этого парни захохотали и выпили еще по глотку ликера.

Тайлер тоже улыбнулся и выпил. Его мечта была довольно простой — с ранних лет бастард герцога Ратлендского любил рисовать. Палочкой на земле, углем на свежепобеленной печке. Потом, когда его приставили нянькой к Грегори, у него появились перья, бумага, карандаши и даже немного свободного времени на свое увлечение. Однако на людях он практически не рисовал — прятался в каморке, накрывал наброски листами с сочинениями или учебниками.

Его рисунки не требовали моделей или постановки натюрмортов — Тай рисовал здания. Его пленяли формы окон и крыш, капители колонн, арки, своды и общая гармония строений. Он был бы рад пройти обучение по этой специальности, но кто ж его отпустит со службы? Да и возраст... Он был старше Грегори на шесть лет и уже опоздал со своим ученичеством.

Аллиаль раскрывался медленно. Несмотря на постоянную поддержку друзей, долгое время он присутствовал на посиделках молча. Со временем его напряжение ослабло, и однажды, переборщив с ликером, дер Журбье рассказал о себе все. Худенькому гибкому мальчишке с кукольным личиком не повезло больше всех — его подкинули на порог королевского приюта.

Жизнь там не сладка, но хорошеньким детям иногда везет — их забирают в семью, хотя бы в прислуги. По малолетству он желал вырваться из беленых стен благотворительного учреждения, но позже, когда одна из выкупленных в прислуги девочек вернулась к воротам казенного дома с животом, Аллиаль понял, что ничего хорошего за пределами стен сирот не ждет.

Когда Аллиалю исполнилось десять, в приют приехали чиновники из школы, отбирать талантливых детей для учебы. Они просматривали записи наставниц, заходили в классы и в мастерские, заговаривали с детьми, поглаживая широкие браслеты с набором разноцветных камней. Приютские знали, что эти камни — индикаторы, показывающие наличие магии. Любые, даже слабые, всполохи означали, что у ребенка есть дар, который можно развить. Но в приюте камни вспыхивали нечасто. Поговаривали, что для стабильного дара нужно родиться и вырасти в полной семье, да и не верили брошенные дети в себя.

Когда холеная белая рука пронеслась над макушкой перебирающего крупу Аллиаля, он даже не дернулся — привык к тому, что его не замечают. Усыновителей и благотворителей интересовали дети помладше или постарше, а он, тонкий и ломкий, был слишком наглым и колючим, чтобы считаться привлекательным.

— Ну-ка, ну-ка, — раздалось вдруг удивленное, и мужская рука вцепилась в подбородок мальчишки, — кто тут у нас?

Начальница с готовностью доложила:

— Аллиаль дер Журбье, найденыш, имя было написано на карточке, положенной в пеленки.

— Дер Журбье? — насмешливо уточнил чиновник. Фамилия была известной в узких кругах.

— Фамилия дана в честь покровителя нашего приюта, скончавшегося в день находки, — пояснила начальница.

— Ясно, что ж, малец, иди за мной! — приказал чиновник, и Аллиаль пошел за ним, бросив последний взгляд на миску с шелухой.

— И какой у тебя дар? — не выдержав, перебила рассказчика Аманда.

— Ментальный, — прошептал Аллиаль.

Лорд Грегори и Махоун поежились. Аллиаль, несомненно, — ценное приобретение для королевской службы, только... Плавать в чужих эмоциях — это и больно, и противно. Ловить не просто презрительные взгляды — ощущать даже направленную в твою сторону мысль...

— Как же ты держишься? — охнула девушка.

Мальчишка распахнул рубашку, демонстрируя огромного размера амулет, сплетенный из серебряной проволоки и прозрачных бусин:

— Я уже научился закрываться, и экран помогает, и... вы тоже помогаете.

— Мы? — удивился непосредственный Махоун.

— Вы всегда думаете и чувствуете то, что говорите, — пожал плечами менталист. — Мне с вами спокойно.

— У тебя есть мечта? — спросил Грегори, отвлекая покрасневшего, взволнованного дера Журбье от переживаний.

— Есть, — кивнул тот сам себе. — Хочу узнать, кто мои родители и почему меня подбросили в приют.

— Достойная цель! За это надо выпить! — поднял бутыл с ликером Грегори, побуждая друзей присоединиться и окончательно отвлечь менталиста.

Он-то знал, о чем Аллиаль умолчал. Обучение таких магов начинается с ломки. Физическое унижение, мо-

ральное давление, любая грань, помогающая надеть на менталиста поводок. Как взрослые циничные люди могли ломать хрупкого приютского мальчишку, Грегори не хотел даже представлять. Чудо, что он выжил и сохранил здравый рассудок.

Аллиаль, словно догадавшись, о чем думает сиятельный лорд, вдруг взглянул ему в глаза абсолютно трезвыми желтыми глазами и, усмехнувшись, одними губами произнес:

— У них не получилось! — Потом лихо опрокинул крышку-стаканчик с крепким вишневым ликером и тут же пьяненько поплыл, хихикая и заваливаясь на бок.

До конца года Грегори не поднимал эту тему, а потом Аллиаль поделился с ним своим секретом:

— У нас была нянька, пожилая уже, слабая. Когда ее обижали, она светло улыбалась. Я удивлялся — чувствовал же, что ей должно быть больно, а она словно в броне сидит. Она мне и рассказала, что просто уходит туда, где ей когда-то было хорошо.

— Тебе где-то было хорошо? — удивился лорд.

— В животе матери, — хмыкнул парень и добавил: — У меня большой потенциал, убивать и калечить меня запретили, а все остальное я способен выдержать.

— Но как же тебе позволили учиться без поводка? — выдал свое недоумение Грегори.

— Они уверены, что поводок есть, — поморщился Аллиаль, щелкнув по своему щиту.

Лорд задумался, но уточнил:

— Почему ты мне это говоришь?

— Чтобы однажды ты не позволил меня убить, — оскалился мальчишка и ускользнул так быстро и неслышно, что Лайвернес подумал — разговор ему привиделся.

ГЛАВА 3

С уходом Кентавра жизнь в школе Ритон изменилась для тех, кого он защищал и подбадривал своим присутствием. Грегори пришлось поработать кулаками, Аманде — выкинуть парочку злых алхимических шуток, и от них отстали. А вот Аллиалю было нелегко. Мальчишка пустил в ход свой ядовитый язык и написал на противников злейшие эпиграммы, «случайно» очутившиеся в столовой, на доске с расписанием и даже на кухне! После такого ему собирались жестоко намылить шею, но его защитил преподаватель словесности. Возопив:

— Наконец-то, юноша, вы проявили свой талант! — Он утащил мальчишку в учительскую и до ужина заставлял писать эпиграммы на всех, кто входил в двери.

Четверостишия вышли едкими и точными. Преподаватель в восторге добился для них публикации в маленькой литературной газете и долго гордился «несомненным талантом». После публикации некоторых стихов дера Журбье в рубрике «Злое перо» главной городской газеты его не трогали вообще. Мало ли.

Следующим выпускался Грегори. Аллиаль оставался в школе Ритон еще на три года. Аманда переходила из школы в академию писать научную работу, а сына герцога ждала служба. Он пока не решил, кем бы хотел стать — чиновником, храмовником или военным, однако случай расставил все по местам.

В день выпуска ворота школы распахнулись, и пара десятков знатных оболтусов с криками и улюлюканьем высыпала в город. Отмечая свободу от школьных правил, они сразу выпили крепкого эля в ближайшей таверне, закусив жареной свиной и черным хлебом.

Когда к выпускникам присоединились старшие братья и дядюшки, вся компания отправилась кутить в ресторан. После обеда их ждал боксерский клуб, фехтовальная школа и ипподром. Где-то в толпе, делающей ставки, Грегори подцепил смазливую потаскушку, которая болталась на руке лорда остаток дня, залиvisto смеясь его пьяным шуткам.

Проснулся лучший выпускник школы Ритон с ужасной головной болью и... рядом с хладным трупом не то певички, не то танцовщицы.

Не успел юный лорд вскочить, позвать на помощь или что-то предпринять, как комната недорогого отеля заполнилась людьми в незнакомой серой форме. Они перекрыли окна и двери, не дав Грегори протянуть руку к оружию или к кошельку. После минутной тишины собравшихся раздвинул невысокий человек в сером камзоле, подошел ближе к постели, на которой сидел сын герцога, и скучающим тоном спросил:

— Будем признаваться в убийстве, милорд, или поговорим?

Разговор с главой тайной службы безопасности получился долгим. В ход пошел холодный эль, сигара, отеческий тон и... мягкие угрозы. Требование юного лорда вызвать отца разбилось о железную волю вербовщика:

— Герцог вам не поможет, лорд Лайвернес! Три старших сына вполне обеспечат наследование титула и земель. Ваш батюшка не станет ввязываться в свару из-за преступника!

Грегори поежился и поинтересовался:

— Пришлите ко мне хотя бы камердинера, милорд! Не могу же я вести переговоры, сидя перед вами в нижнем белье!

— Не стесняйтесь, — усмехнулся лорд Тристоун, — с вашим камердинером произошла маленькая неприятность. Упрямым оказался. Все порывался бежать за вами, спасти... Поскользнулся на гнилом помидоре, упал, расшиб голову. Лежит сейчас у лекаря, лечит шишку.

Грегори помрачнел. Он понял, что своим неосмотрительным поведением подставил еще и Тайлера. А ведь единокровный брат его предупреждал! Уговаривал сразу из школы отправиться в особняк Ратлендов!

— Что ж, — младший сын герцога с самым независимым видом стянул с постели простыню и завернулся в нее, — предлагайте!

Лорд Тристоун усмехнулся и коротко изложил Лайвернесу условия работы на тайную службу. Грегори выслушал, слегка поторговался и согласился. Так или иначе, это была служба на корону, и, несмотря на ряд недостатков, она имела свои преференции.

По результатам переговоров дело на лорда Грегори все же завели «на случай неприличного поведения», а потом аккуратно убрали «под сукно». Девицу похоронили за казенный счет как безродную сироту, никому не сообщив, отчего она скончалась. Грег об этом тоже не узнал. Подозревал, конечно, что его случайная подружка была не случайной и умерла не сама по себе, но к бумагам из «его» папки лорда не допускали.

Подлечив слугу и упаковав в сундуки модный гардероб, блестящий молодой лорд, слегка поумерив свое сияние, отправился в большое путешествие с опытным «дрессировщиком медведей». Так в высшем обществе называли небогатого, но знающего светского человека, берущего на себя труд «обтесать» будущего светского льва.

За такую работу родители платили «дрессировщику» немалые деньги, ведь светское общество живет связями и знакомствами. Правда, герцог Ратлендский не оплачивал гранд-вояж младшего сына. Ему сообщили, что юноша с таким блеском закончил школу Ритон, что получил финансирование от казны, дабы потом продолжить служить короне в чине младшего секретаря. На самом деле Грегори уже служил, став прикрытием для опытного шпиона.

Лорд Даниэль Толбот по прозвищу Дансер был одним из лучших шпионов Бривании. Под маской повесы, гуляки и бонвивана он собирал информацию, передавал посылки, скреплял и разрушал союзы, занимался еще тысячей важных и нужных для родного государства вещей, не снимая смокинга и черной шелковой бабочки. Лорд Грегори стал для матерого интригана и ширмой, и учеником.

Лорд Толбот безжалостно гонял мальчишку не только по геральдике, этикету и умению обращаться с дамами — он заставлял его развивать память, мышление, учил манипулировать людьми, предсказывать движения и порывы, подталкивать к решению или, напротив, останавливать желание сотворить нечто немедленно.

Отдельное время ежедневно уделялось физическим упражнениям. Фехтование, метание ножей и тяжелых предметов. Лазание по веревочной лестнице, по канату, по крышам... Привычные по школе увлечения — гребля, игры в мяч, поединки — неплохо подготовили юного лорда к таким испытаниям, но все равно первый год службы выдался нелегким. Грегори не жаловался, а вот его портной нещадно бранился — молодому лорду пришлось расставить все сюртуки и смокинги в плечах, при этом сильно сузив в талии.

Целых два года лорд и «дрессировщик» колесили по соседним государствам, тратя деньги, появляясь на всех значимых мероприятиях, балах, премьерах и открытиях. Привлекательный юноша любезничал с дамами, его наставник играл в карты с джентльменами. Они бывали на скачках и в театрах, посещали оперу, кутили с актрисами, заглядывали в салоны светских львиц, и всюду за ними тянулся шлейф маленьких, почти незаметных, происшествий, которые помогали Бривани удерживать свою власть над приличным куском суши.

При этом учеба для Грегори шла непрерывно! Случалось, что вместо «доброе утро» в него летели подушка, чайник и шпага. Иногда он завтракал в лучшем городском отеле, а ужинал куском сухого хлеба в лодке контрабандиста. Следующим вечером молодой лорд играл в карты с джентльменами, а утром провожал их жен к экипажу, рассыпая улыбки и поцелуи.

Грегори втянулся. Приобрел привычки и правила, обзавелся удобным оружием, модными костюмами и харизмой. Толбот лишь усмехался, поглядывая на заматеревшего ученика, и подкидывал ему все новые задания.

В их компанию незаметно влился и Тай. Сначала бастард исполнял роль личного слуги, но потом Толбот выделил его умение становиться незаметным и начал привлекать Тайлера к слежке. На слугу в ливрее и так не обращают внимания, а если переодеть его молочником или почтальоном, нанести на бледное лицо загар, а светлые, почти белые, волосы выкрасить в черный или рыжий, никто и не заподозрит в ленивом бродяге соглядатая.

Так постепенно Дансер вылепил из двух сыновей герцога Ратлендкого великолепную пару шпионов, но

не спешил отпускать их в самостоятельное плавание. У него были на то причины. Мир патриотов, готовых не только кричать на площади, но и действовать на благо своей страны, узок. Постепенно все они узнают друг друга, раскланиваются на крупных мероприятиях, передают сообщения своих нанимателей друг другу, а порой банально протыкают врага шпагой или подсыпают яд.

ГЛАВА 4

Однажды нежным утром в Итилии Дансеру передали конверт. Шелковая серая бумага и черная печать насторожили Грегори, но им случалось под видом уведомлений о рождении младенцев получать донесения или новые задания, так что он лишь прикинул, где у него лежит легкий плащ, способный скрыть лицо от любопытных глаз.

Изучив послание, учитель быстро собрался и ушел, приказав ученику оставаться в гостинице. Оценив прихваченный лордом Толботом арсенал, Грегори растянулся на кровати, благоразумно решив поспать. Когда принесли завтрак, он спокойно съел две порции, запил легким итилийским вином и по вбитой в Ритоне привычке взялся приводить в порядок оружие и амуницию. Перевязи скрытого ношения требовали внимания, масла и воска, а некоторые и починки. Метательные ножи, толчковые ножи, стилеты, стрелки...

Он провозился до сиесты, потом выглянул в окно, на пустую площадь, прошелся по комнате и задумчиво дернул сонетку. Тай появился практически моментально и замер, всем телом изобразив вопрос.

— Дансер ушел, сказал ждать. Ты видел, куда он направился?

— На север, — лаконично ответил бастард.

Грегори нахмурился — северная часть города представляла собой лабиринт складов, портовых забегаловок и доков. Место опасное, но и лорд Толбот не мальчик.

— Если не явится к пяти часам, придется извиняться перед графиней, — протянул он, вспомнив эксцентричную даму, с которой его наставник легко переходил на флирт.

Тай меланхолично пожал плечами.

— Ладно, приготовь к вечеру прохладную ванну, бордовый фрак и жилет в серую полоску. Графиня любит надевать черное и часто принимает гостей в будуаре с серыми стенами, поэтому не стоит сливаться с интерьером.

Тайлер поклонился и вышел, а лорд Грегори сел писать письмо Аманде. Несмотря на разницу в социальном положении, он продолжал общаться с алхимичкой, оправдывая себя тем, что это знакомство полезно: девушка не раз подсказывала ему необычные способы удаления чернил, уничтожения следов и запахов.

Еще одно письмо лорд написал Кентавру. Махоун сражался с нечистью на границах королевства и отвечал редко, но Грега грела мысль о том, что они оба защищают свою страну как умеют. Третий конверт отправится в Ритон. Аллиаль никогда бы не признался, но для него важно было знать, что человек, хранящий его тайну, продолжает вести себя так, словно ничего не случилось.

Почтовый день затянулся как раз до вечера. Когда Тай вошел, держа в руках фрак и жилет, Грегори оторвался от писем, быстро запечатал последний конверт и вопросительно взглянул на брата.

— Лорд Толбот не появлялся, милорд, — сдержанно ответил тот. — Писем и карточек не приносили, пакетов не передавали.

Сын герцога неспешно оделся, завязал галстук, закрепит узел булавкой с небольшим солитером и приказал подать экипаж. Вечер в салоне графини Кастильони прошел скучно: за карточными столами шла чинная игра, в соседнем зале звучала негромкая музыка, приглушая болтовню сиятельных жен. Подавали недурной ром и дурное вино. На закуску обещали лобстеров, но были только креветки.

Молодцевато взбежав по лестнице, Грегори вежливо извинился перед хозяйкой дома за отсутствие своего наставника. Его небрежно похлопали веером по плечу и пригласили бывать чаще. Тогда молодой агент еще не понял, что означает это приглашение. Прозрение наступило четыре часа спустя, когда он нашел смертельно раненного Толбота у дверей снимаемого ими дома.

Вместе с Тайлером Грег затащил Дансера в спальню, срезал пуговицы с пропитанного кровью сюртука и понял, что не знает, как этот практически обескровленный человек вообще смог добраться до дома.

— Меня привезли, — булькая кровью в горле, ответил на незаданный вопрос наставник. — Мало времени. В подкладке — инструкции. В сундучке — письма семье. Отправь все адресатам. Вызовешь доктора, когда я умру, скажешь, что нашел на пороге. Отправь мое тело в Бриванию, не хочу сохнуть под здешним солнцем...

Голос агента сорвался, голубые глаза застыли навсегда. Грегори гадал, что же делать. Они с наставником отработывали несколько сценариев на случай гибели и нападения, но в первую минуту он растерялся, зато не растерялся Тай.